

А. Н. Куропаткин

Очерки Кашгарии

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А. Н. Куропаткин**
Очерки Кашгарии / А. Н. Куропаткин – М.: Книга по Требованию, 2013. –
142 с.

ISBN 978-5-458-16445-0

Очерки подполковника генерального штаба А. Куропаткина.

ISBN 978-5-458-16445-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

запада Джитышаръ, сохранились въ чистомъ видѣ остатки арийской расы.

Гунны, продолжая движеніе на западъ, гнали передъ собою различныя; болѣе мелкія племена номадовъ, встрѣчавшіяся имъ по пути и вмѣстѣ съ ними; въ началѣ IV столѣтія, начали дѣлать набѣги на Римскую имперію, а въ началѣ V столѣтія наводнили Германію⁽¹⁾. Въ Европѣ гунновъ называли уйгурами, уграми, онграми (современными представителями которыхъ теперь служатъ венгры).

Такимъ образомъ, гунны, или какъ мы ихъ будемъ называть уйгуры, къ началу христіанской эры утвердились въ Восточномъ Туркестанѣ и слились съ народностями, которыя остались и послѣ ихъ нашествія въ этой странѣ⁽²⁾. Въ зависимости отъ того, какую часть страны заняли уйгуры, горы или равнины, они, съ теченіемъ времени, образовали или осѣдлое населеніе, или кочевое. Первые, въ дальнѣйшей исторіи Кашгаріи, носятъ названіе по городамъ, въ округахъ которыхъ они поселились; такъ, встрѣчаются кашгарцы, хотанцы, аркендцы, аксуйцы, кучинцы и др. Всѣ жители этихъ городовъ, вслѣдствіе подмѣси постороннихъ расъ, мало по малу утрачиваютъ первоначальный монгольскій типъ.

Уйгуры, занявшіе горную страну, окружающую Восточный Туркестанъ (Тіань-Шань сѣверный и западный), остались кочевниками до настоящаго времени. Въ дальнѣйшей исторіи Кашгаріи мы встрѣтимъ ихъ подъ названіемъ джунгаровъ (калмыковъ) и бурутовъ (кара-киргизовъ или динокаменныхъ киргизовъ). Монгольскій типъ особенно хорошо сохранился первыми изъ нихъ⁽³⁾.

(1) Г. Гукъ говоритъ, что гунны, начавъ съ 376 года опустошительные набѣги на Римскую имперію, покоряютъ себя кочевой народъ, населявшій страну Аленъ (le pays des Alains, Клапрота: Alano-Gothe), который ищетъ убѣжища частію въ горахъ Кавказа, частію же поселяется на Дунаѣ. Въ дальнѣйшемъ же движеніи на востокъ гунны или уйгуры гнали передъ собою севовъ, готовъ, герцидовъ и вандаловъ (les Suèves, les Gothes, les Gepides, les Vandales), вмѣстѣ съ которыми и наводняютъ въ началѣ V столѣтія Германію.

(2) По Велью, уйгуры основали самостоятельное государство въ Восточномъ Туркестанѣ за два столѣтія до Р. Х.

(3) Любопытна замѣтка *Валиаінова* («Извѣст. Рус. Геогр. Общ. 1861 г., ч. I, стр. 194) о народахъ, населявшихъ Среднюю Азію въ началѣ нынѣшней эры. Онъ говоритъ: «Въ числѣ народовъ, жившихъ въ Средней Азіи во времена династии хановъ, китайскія лѣтописи упоминаютъ о шести племенахъ, отличающихся голубыми глазами и рыжимъ цвѣтомъ волосъ, которые Клапротъ (Tableaux historiques de l'Asie, p. 82) и Абель Ремюза (Recherches sur les langues tartares, t. I, p. 306) считали народами индо-германскаго происхожденія (по Клапроту: Nation Alano-Goths; по Абель-Ремюза: Nation Gothique et Hindo scythiques). Къ числу этихъ народовъ принадлежали, между прочимъ, хакасы, впоследствии

Государство, образованное в Восточной Туркестане уйгурами, Кашгария, существовало независимо недолго. Скоро начались непрерывные столкновения с Китаем, которые окончились присоединением Кашгарии в 94 году по Р. Х. к Небесной империи. Это подчинение, не особенно, повидимому, тяжелое, продолжалось до VIII столетия. За этот длительный период, жители Кашгарии, пользуясь внутренними смутами в Китае, часто восставали, и временно приобретали независимость, пока китайцы, победив своих внутренних врагов, снова их не подчинили своей власти. Борьба китайцев с кашгарцами облегчалась для первых раздвоением Кашгарии на несколько независимых одно от другого владений (Кашгарь, Яркендъ, Хотанъ, Аксу и др.), которыми каждый раз, добившись независимости от Китая, начинали враждовать между собою за первенство.

До VIII столетия, по свидетельству китайских писателей, жители Кашгарии исповедывали буддизмъ. В какую именно эпоху эта религия проникла в Восточный Туркестанъ, сказать трудно; известно только, что она существовала тамъ уже при династии *хань* в началѣ II столетия по Р. Х. Китаецъ Гуень-гангъ, посетившій Кашгарію в 629 г. при династии *тань*, нашелъ всюду религію Будды, в полномъ развитіи, множество монастырей, учителей и святыхъ отшельниковъ.

киликицы, т. е. киргизы и усунь, особенно поражавшие китайцевъ своимъ чуждымъ типомъ».

Въ настоящее время, по Валиханову, в Джунгаріи обитаютъ два народа: *буруты* или настоящіе киргизы (то, что мы называемъ кара-киргизы); и киргизъ-кайсаки Большой орды, носящіе собирательное имя *уйсунь*. Этихъ киргизъ-кайсаковъ или уйсуней Валихановъ называетъ просто «казаками» и отличаетъ ихъ отъ бурутовъ, называемыхъ имъ киргизами.

Кочевые обитатели Тянь-шанскихъ горъ, кочующіе на Иссык-Куль; на Аксай, на Кокъ-Шалъ и другихъ мѣстностяхъ, по свидетельству г. Сунаргулова, хорошо знакомаго съ туземными нарѣчіями и посетившаго выше названныя мѣстности въ 1877 году, называютъ себя не кара-киргизами, а просто киргизами. Обитатели Большой, Средней и Малой орды они называютъ, согласно съ Валихановымъ, «казаками» и считаютъ ихъ по происхожденію болѣе чистой крови, чѣмъ они сами. Дяде, Валихановъ говоритъ, что между уйсунями есть почитаніе называемое рыжими *уйсуними* (сары-уйсунь), которое себя считаетъ остатками большого и сильного народа.

У Гюка, въ его сочиненіи (*Souvenir d'un voyage dans la Tartarie et Thibet*, chap. IV) встрѣчается родъ монголовъ, носящій названіе *калгасъ* (Khalkhas), что, невольно наводитъ на мысль, не родственны ли они какасамъ Джунгаріи, отъ которыхъ Валихановъ провозводитъ киргизовъ? Интересно, что г. Валихановъ замѣтившійся собираніемъ киргизскихъ сказокъ, мѣтовъ, эпическихъ пѣсней и легендъ, былъ пораженъ тождественностью ихъ мотивовъ съ мотивами произведеній этого рода народовъ европейскіхъ, особенно славянскихъ. Что касается сюжетовъ сказокъ, то г. Валихановъ въ собраніи сказокъ г. Аванасъена нашелъ только шесть сказокъ, невѣстныхъ ему по киргизской редакціи.

Магометанство начинает проникать въ Восточный Туркестанъ вмѣстѣ съ арабскими купцами съ VIII вѣка. Первые магометанскіе учителя были встрѣчены жителями городовъ непріязненно и ихъ первыми послѣдователями явились номады (1).

Слѣдомъ за купцами въ Восточный Туркестанъ являются арабскіе завоеватели, которые мечомъ принуждаютъ подчиненныя имъ народности (уйгуровъ) принять исламъ. Китайскія лѣтописи упоминаютъ о кровопролитной войнѣ, которую уже въ VIII столѣтіи вели арабы въ этой странѣ.

Въ 712 году одинъ изъ арабскихъ военачальниковъ халифа Уалида-Кутаиба, занявъ Коканъ, двинулся далѣе и быстро прошелъ всю страну отъ Кашгара за Турфанъ, въ Кятай. Послѣ этого похода, арабы присоединили страну къ своимъ владѣніямъ (2) и начали распространять въ ней исламъ. Наиболѣе упорное сопротивленіе введенію ислама оказали жители Хотана: надо было 25 лѣтъ кровопролитной борьбы, чтобы обратить ихъ въ правовѣрныхъ. Въ этой борьбѣ, по свидѣтельству Белью, погибло много знаменитыхъ арабскихъ рыцарей, бойцовъ за вѣру, которые открыли собою длинный рядъ магометанскихъ святыхъ.

До сихъ поръ близъ г. Хотана и между Кашгаромъ и Аркендомъ, а также близъ г. Аксу, указываютъ обширныя кладбища, называемыя ш а й д а н ь, мѣсто успокоенія павшихъ за мусульманскую вѣру.

Вмѣстѣ съ буддизмомъ въ Восточномъ Туркестанѣ равностно истреблялись слѣды христіанской религіи, которая въ ту эпоху пустила мѣстами уже глубокіе корни.

Съ ослабленіемъ власти арабовъ въ Азій, въ Восточномъ Туркестанѣ образуется обширное государство уйгуровъ, которое достигаетъ значительнаго процвѣтанія. Въ странѣ возникаетъ персидская литература, а магометанская религія принимаетъ опредѣленное направленіе съ принятіемъ чистаго толка сунитовъ. Въ XI столѣтіи уйгурское царство обнимало земли отъ Каспія до Гоби. Внутренніе раздоры, въ началѣ XII вѣка,

(1) Валихановъ 1861 г., т. III, стр. 33, «Записки Имп. Рус. Геогр. Общ.»

(2) По Белью. Послѣ похода арабскаго генерала Кутаиба, арабы заняли западную Кашгарію и открыли преслѣдованіе какъ христіанской религіи, такъ и ученія маговъ. Одинъ изъ первыхъ обращенныхъ былъ послѣдователь Зороастра, житель Балха, по имени *Саманъ*. Всослѣдствіи его смонья сдѣлались губернаторами главнѣйшихъ арабскихъ провинцій: Герата, Самарканда, Ферганы и Ташкента, подъ общей властью калифа. Внукъ его Назаръ, губернаторъ Ферганы, воспользовавшись слабостью калифа, соединилъ подъ своею властью Бухару, Туркестанъ и положилъ начало династіи *саманидовъ*. Его братъ и наследникъ Измаиль возвелъ власть саманидовъ до высшей степени могущества. Послѣ смерти его, государство заключало въ себѣ огромное пространство отъ Испадана до Турвана и отъ Персидскаго залива на югъ до пустыни Гоби на сѣверѣ. Государство саманидовъ продолжалось 150 лѣтъ.

были причиною распаденія уйгурскаго царства. Монгольскія орды каракитаевъ, подъ предводительствомъ своего вождя Горхана, положили конецъ самостоятельности уйгуровъ. Господство каракитаевъ въ Восточномъ Туркестанѣ длилось около столѣтія. За этотъ періодъ ихъ владѣнія распространились до Хивы. Внутренніе раздоры, послужившіе причиною распаденія уйгурскаго царства, были причиною паденія и власти каракитаевъ. Ихъ противниками явились новыя орды монголовъ, двинувшіяся съ сѣверо-востока.

Во главѣ этихъ ордъ стоялъ знаменитый Чингизъ-ханъ. Его арміи неудержимымъ потокомъ почти одновременно проникли въ Китай, Туркестанъ, Индію, Персію, Сирію, наводнили часть Россіи и Польши и достигли Венгрии и Австріи.

Въ 1220 году Кашгарія была присоединена къ царству Чингиза. Это присоединеніе обошлось безъ опустошенія и кровопролитій, которыя пережила эта страна во время многочисленныхъ вторженій различныхъ племенъ монголовъ, китайцевъ, арабовъ и каракитаевъ.

Въ послѣдующее затѣмъ блестящее царствованіе монголовъ, Кашгарія достигла высшей степени процвѣтанія, до котораго ни ранѣе, ни въ послѣдующіе вѣка она никогда не доходила. Благодаря религіозной терпимости, мусульманская религія утратила свою суровость, что особенно отразилось на большой свободѣ, которою стали пользоваться женщины. Христіанская религія и буддизмъ снова появляются въ странѣ, занимая подъ церкви и капища мечети. Многіе города Кашгаріи, благодаря своему выгодному торговому положенію, между Китаемъ и Западнымъ Туркестаномъ, приобрѣли важное торговое значеніе.

Послѣ смерти Чингизъ-хана, его обширныя владѣнія раздѣлились между сыновьями. Кашгарія досталась Чагатаю и затѣмъ далѣе переходила отъ одного Чингизовича къ другому, дѣлилась нѣсколько разъ на части и служила предметомъ непрерывныхъ междоусобій, пока въ половинѣ XIV вѣка одинъ изъ рода Чагатая, Туглукъ-Тимуръ-ханъ, не только соединилъ всю Кашгарію въ своихъ рукахъ, но еще расширилъ ея предѣлы отъ р. Или до Кузнь-лунскихъ горъ. При мудромъ управленіи Туглука-Тимура страна быстро оправилась отъ погромовъ, пережитыхъ ею во время борьбы Чингизовичей за наслѣдство ихъ знаменитаго предка.

Правленіе Туглукъ-Тимуръ-хана знаменательно въ исторіи Кашгаріи еще съ другой стороны. Въ концѣ XIV вѣка (въ 754 году гиджры) этотъ правитель принялъ мусульманство отъ Сеида-Рашиддина (Сеидъ-Шейхъ — потомокъ Магомета) и его примѣру послѣдовали многіе ханы

кочевыхъ ордъ. Съ этихъ поръ мусульманская религія сдѣлалась господствующею въ Восточномъ Туркестанѣ (1).

Туглукъ-Тимуръ перенесъ свою столицу изъ Аксу въ Кашгаръ. Лѣтнею же резиденцею ему служило поселеніе на берегу Иссыкъ-куля, въ мѣстности, называемой Ятта-Муголь. Въ концѣ своего царствованія, Туглукъ-Тимуръ-ханъ, пользуясь смутами въ Бухарѣ, присоединилъ эту страну къ своимъ владѣніямъ и оставилъ правителемъ Самарканда своего сына. Со смертію этого мудраго правителя повторилось обычное явленіе, встрѣчаемое въ исторіи народовъ: дѣти не имѣли ни талантовъ, ни характера своего отца и внесли въ едва успокоившуюся страну новыя смуты. Въ Самаркандѣ сынъ Туглукъ-хана былъ свергнутъ Тимуромъ (впослѣдствіи знаменитымъ Тамерланомъ) и въ Кашгаріи власть была захвачена Камаръ-Эддиномъ, истребившимъ большую часть потомства Туглука. Надо полагать, что власть этого правителя не была особенно сильною: при немъ орды номадовъ, населявшихъ Тянь-шань, не только безпокоятъ непрерывными набѣгами Кашгарію, но переходятъ на сѣверную часть хребта и опустошаютъ владѣнія тогда уже могущественнаго Тамерлана. Четыре похода, одинъ за другимъ предпринятые Тамерланомъ для наказанія кочевниковъ и для сверженія Камаръ-Эддина, не принесли результата. Тогда онъ предпринялъ въ 1389 году послѣдній походъ съ огромными средствами. Пять армій двинулись различными дорогами и имѣли цѣлю истребленіе всего населенія горъ тянь-шаньской системы, до озера Зайсана на сѣверѣ и г. Карашара на югѣ. Сборнымъ пунктомъ всѣхъ армій была назначена долина Юлдуза (къ сѣверо-западу отъ г. Карашара). Эти арміи, послѣ кровопролитной борьбы, выполнили свое назначеніе: вся страна, включая отчасти и Кашгарскую равнину, была разорена, а жители ея въ значительномъ числѣ вырѣзаны (2).

Риттеръ, въ слѣдующихъ краснорѣчивыхъ строкахъ, заимствован-

(1) По свидѣтельству Валиханова, не смотря на господствующее положеніе въ Восточномъ Туркестанѣ магометанской религіи, буддизмъ былъ вытѣсненъ изъ этой страны только въ XVI столѣтіи («Изв. Имп. Рус. Геогр. Общ.» 1861 г., т. III, стр. 34).

(2) Въ запискахъ *Мирзы-Шемси-Бухари*, изданныхъ Григорьевымъ въ 1861 г., стр. 33, говорится, что Махдумъ-Аземъ (Махтумъ-Авямъ), посѣтивъ большую часть страны Кашгарской, Яркендской, Аксеуйской и Хотанской, нашелъ и тамъ населеніе, состоящее изъ двухъ узбекскихъ коленъ акъ-таклинцевъ и кара-таклинцевъ. Ошибка почтеннаго мирзы очевидна. Акъ-таулинцы и кара-таулинцы или бѣлогорцы и черногорцы суть названія религіозныхъ партій, существующихъ понынѣ, а не народностей. Въ ту же ошибку впадаетъ и г. Уитенъ, который, по свидѣніямъ, собраннымъ имъ отъ меккскихъ паломниковъ, говоритъ, что туземное населеніе Восточнаго Туркестана состоитъ изъ узбековъ двухъ отраслей кара-тагъ и акъ-тагъ (Wahhens memoir on Chinese Tartary and Khoten. Journal of the Asiatic society of Bengal 1835, vol. IV, p. 661).

ныхъ имъ у персидскаго историка той эпохи, описываетъ торжество Тимура послѣ сбора всей армии въ долину Юлдуза (1). «Страна Юлдузъ замѣчательна, какъ одна изъ самыхъ живописныхъ, съ превосходными пастбищами, чистымъ и свѣжимъ воздухомъ. Въ ту пору эта прекрасная горная долина пестрѣла повсюду палатками и роскошными шатрами вельможъ, а земля передъ ними была устлана коврами и царчевыми тканями. Когда раскинуть былъ императорскій шатеръ, всемірный разрушитель возсѣлъ на свой золотой престолъ, сіявшій драгоценными камнями. Всѣхъ эмировъ и полководцевъ, сюда собравшихся, допустилъ онъ облобызать императорскій коверъ. Здѣсь, съ царскимъ вѣнцомъ на головѣ и скипетромъ въ рукѣ, одарилъ онъ почетными одеждами и поясами изъ драгоценныхъ камней князей, эмировъ, шерифовъ, всѣхъ государственныхъ сановниковъ и старшихъ начальниковъ своего войска, разнообразно вознаграждая ихъ за сослуженную службу. Красивѣйшихъ дѣвушекъ страны онъ посылалъ разносить своимъ любимцамъ дорогое вино въ золотыхъ чашахъ. Все войско было въ восторгѣ отъ признательности своего повелителя. Торжество продолжалось нѣсколько дней».

Что касается Кашгаріи, то Тимуръ, свергнувъ Камаръ Эддина и поставивъ правителемъ этой страны одного изъ внуковъ Туглукъ-Тимуръ-хана, женился на его дочери и самъ вернулся въ свою столицу Самаркандъ, оставивъ Кашгарію разграбленною и обнищавшею до такой степени, что она уже никогда не могла оправиться отъ этого удара.

Такимъ образомъ, двѣ самыя знаменитыя личности въ исторіи Средней Азіи, Чингизъ-ханъ и Тамерланъ, имѣли огромное, хотя весьма различное вліяніе на судьбу Кашгаріи: первый завладѣлъ страню безъ кровопролитія, и введя религиозную терпимость, поощряя промышленность, торговлю и искусство, положилъ начало высшему процвѣтанію страны; второй, внеся грабежъ и истребленіе, разрушилъ въ нѣсколько мѣсяцевъ на долго, если не на всегда, то, что Чингизхану и его потомкамъ удалось создать въ продолженіе 170 лѣтъ.

При изложеніи дальнѣйшей исторіи Кашгаріи, мы увидимъ, что во всѣмъ перенесеннымъ бѣдствіямъ этого разоренія, страна подверглась еще нашествію различныхъ мусульманскихъ свитыхъ и чудотворцевъ, которые, внося съ собою религиозный фанатизмъ, ханжество и борьбу партій, послужили источникомъ еще новыхъ бѣдствій, непрерывавшихъ до послѣдняго времени.

Исторія Кашгаріи, въ продолженіе XV—XVIII столѣтій, представляетъ

(1) Землеуѣдніе Риттера «Восточный или Китайскій Туркестанъ», изд. 1869 г., стр. 166.

непрерывный рядъ междоусобной борьбы двухъ религіозныхъ партій, борьбы, которою пользуются то китайцы, то сосѣди номады, джунгары, чтобы захватить страну въ свои руки. Наконецъ, исторія XIX столѣтія наполнена борьбою кашгарцевъ противъ ненавистнаго имъ владычества китайцевъ. Нѣсколько разъ поддержанные напывомъ мусульманъ-авантюристовъ изъ Западнаго Туркестана, кашгарцы берутъ верхъ, истребляютъ почти поголовно китайскіе гарнизоны и китайскихъ поселенцевъ, но каждый разъ китайцы, съ неизмѣннымъ терпѣніемъ, снова берутъ верхъ и знаменуютъ свое возвращеніе неистовыми казнями и притѣсненіями (*).

Въ продолженіе XV и XVI столѣтій Башгарією правили многочисленныя потомки Туглукъ-Тимуръ-хана (Чингизовичи). Ихъ правленіе было ознаменовано безпрерывными распрями между собою за главенство. Нѣсколько разъ Башгарія дѣлилась на два самостоятельныхъ государствъ съ центрами въ Кашгарѣ и Аксу. Власть этихъ хановъ монгольскаго происхожденія не была особенно прочна. Они часто зависѣли отъ узбекскихъ хановъ, правившихъ въ ту эпоху Бухарою, Самаркандомъ, Коканомъ и Ташкентомъ. Возвышеніе власти узбекскихъ хановъ въ Западномъ Туркестанѣ (въ Мавер-эль-нагрѣ) всегда оказывалось уменьшеніемъ власти хановъ монгольскаго происхожденія въ Восточномъ Туркестанѣ. Раздорами этихъ послѣднихъ пользовались кочевники, населявшіе Тянь-шань, которые не разъ принимали участіе въ междоусобіяхъ, поддерживая того или другаго претендента. Не довольствуясь грабежомъ Башгаріи, они доходили въ своихъ набѣгахъ до Кокана и Ташкента, и этимъ давали поводъ узбекскимъ ханамъ для вмѣшательства въ дѣла Восточнаго Туркестана. Такъ, въ началѣ XV столѣтія, подъ видомъ наказанія номадовъ-монголовъ, войска изъ Самарканда заняли Башгаръ.

Изъ всѣхъ Чингизовичей, правившихъ Башгарією въ продолженіе XV и XVI столѣтій, наиболѣе замѣчательно царствованіе Султанъ-Саида. Ему удалось не только подчинить своей власти номадовъ сѣвернаго

(* Въ настоящую минуту, когда пишутся эти строки (21-го января 1877 г., въ городѣ Курае, въ сорока верстахъ отъ укрѣпленія Карашара), въ нѣсколькихъ стахъ верстахъ стоятъ лицомъ къ лицу между Тогсуномъ и Урумичами арміи китайскія и кашгарская. Первая изъ нихъ уже имѣла нѣсколько усѣховъ. Города Манасъ и Урумчи взяты, жители ихъ, въ числѣ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ, истреблены. Весною та же участь ждетъ, вѣроятно, новыя города, какъ напримѣръ Буянъ-Гурванъ, Курла, Куча, такъ какъ слабыя силы Бадаухъ врядъ ли могутъ устоять противъ десятковъ тысячъ солдатъ, выставленныхъ Небесною имперією. Если русское вмѣшательство не положитъ конца этому кровопролитію, то мы, вѣроятно, увидимъ снова истребленіе въ Башгаріи десятки тысячъ жертвъ, какъ уже видѣли двѣнадцать лѣтъ тому назадъ истребленіе нѣсколькихъ сотъ тысячъ народа въ Чугучакъ и Кульдѣжъ.

Тіань-шаня, но и обезпечить границы южную и западную со стороны Кашмира и Бадахшана; мало того, въ 1531—1533 годах, онъ съ 5,000 человекъ двинулся въ походъ противъ Тибета. Наступившее зимнее время вынудило Султанъ-Саида приостановить движеніе за невозможностью найти довольствіе для своихъ войскъ. Онъ отослалъ сына своего Искандера съ 4,000 человекъ на зиму въ Кашмиръ, а самъ остался съ остальными 1,000 человекъ въ мѣстности Балти (?) (Balti). Лѣтомъ, соединивъ свои силы, Султанъ-Саидъ продолжалъ движеніе къ г. Ласса и овладѣлъ имъ. На обратномъ пути къ своей столицѣ онъ умеръ недалеко отъ Каракарускаго прохода, отъ дѣйствія разряженнаго воздуха (?) (1). Походъ этотъ былъ *газаватомъ*, войною противъ невѣрныхъ, и служить началомъ безконечнаго ряда войнъ, веденныхъ ходами, предводителями двухъ религіозныхъ сектъ, появившихся въ ту эпоху въ Кашгаріи.

Въ XIV и XV столѣтіяхъ Бухара и Самаркандъ сдѣлались средоточіемъ мусульманской мудрости и рассадникомъ многихъ учителей, которые, проповѣдуя исламъ, пріобрѣли себѣ славу святыхъ и чудотворцевъ. Въ самомъ началѣ XV столѣтія развившіеся въ этихъ центрахъ фанатизмъ и ханжество достигли и Кашгара.

Не смотря на то, что мусульманство проникало въ Восточный Туркестанъ, еще въ VIII столѣтіи оно отличалось крайнимъ фанатизмомъ только за короткое владычество арабовъ. Но уже въ послѣдующіе вѣка, особенно за время правленія въ Восточномъ Туркестанѣ монгольскихъ хановъ, религіозная терпимость въ этой странѣ поражала европейскихъ путешественниковъ: Рубруквиста (1254) (2), Марко-Поло (1280 г.), Гоэса (1604 г.). Впрочемъ, два послѣдніе, суровые и строгіе мисіонеры, даже жалуются на распущенность, замѣченную ими у жителей Кашгаріи.

Первый изъ этихъ путешественниковъ посѣтилъ мѣстности къ сѣверу отъ озера Лобъ, въ окрестностяхъ Карашара; по его свидѣтельству, тамъ жили уйгуры, находившіеся тогда подъ властью монгольскаго племени. Уйгуры сами были идолопоклонниками, но въ городахъ, занятыхъ ими, христіане-несторіанцы жили вездѣ о-бокъ съ сарацинами (магометанами). Несторіане употребляли уйгурскія письма даже въ церквахъ своихъ (3). Рубруквистъ рассказываетъ далѣе свое посѣщеніе деревни несторіанъ, гдѣ онъ со своими спутниками вошелъ въ церковь и громко съ сер

(1) Белью. Во время его царствованія, Мирза-Магомедъ-Гудуръ написалъ исторію монгольскихъ хановъ Кашгаріи, называемую «Тарихи-Рашиди».

(2) Г. Григорьевъ (примѣчаніе къ Риттеру «Восточный или Китайскій Туркестанъ», стр. 428) называетъ Рубруквиста—Рубсбрѳкомъ.

(3) Риттеръ «Восточный Туркестанъ», стр. 161.

дечною радостью пропѣлъ: «*Salve Regina*» (Богородица дѣва-радуися). Марко-Поло тоже упоминаетъ, что въ этихъ мѣстностяхъ держались одновременно три религіи: буддизмъ, магометанство и христіанство (1). Онъ же утверждаетъ, что при посѣщеніи имъ г. Яркенда, тамъ находилась резиденція католическаго епископства (2).

Указаніе на религіозную терпимость мы находимъ также въ описаніи посольства въ Китай сына Тамерлана, Шахъ-Рока, который встрѣтилъ въ г. Комулъ (Хами), въ 1420 году, великолѣпныя мечети, рядомъ съ языческими храмами (3).

Съ XV столѣтія начинается наплывъ въ Восточный Туркестанъ знаменитыхъ учителей—пророковъ мусульманской вѣры съ запада. Въстѣ съ появленіемъ этихъ свѣтилъ ислама, религіозная терпимость уступаетъ мѣсто узкому фанатизму, породившему кровавыя распри и экономическую неподвижность, которыя привели, вмѣстѣ съ войнами съ Китаемъ, къ современному жалкому состоянію Кашгарію.

Въ самомъ началѣ XV столѣтія, одинъ изъ сеидовъ—потомковъ Магомета, Ходжа Махтумъ-Агзиямъ, ученый богословъ Бухары, посѣтилъ главнѣйшіе города Восточнаго Туркестана (4). Онъ приобрѣлъ расположеніе кашгарскаго хана, получилъ отъ него богатыя помѣстья и сумѣлъ заслужить народное уваженіе и почетъ. Еще болѣшимъ уваженіемъ какъ со стороны хановъ, такъ и со стороны народа пользовались два сына Агзияма: Имамъ-Балянь и Ходжа-Исаакъ-Вали, которые сдѣлались религіозными патронами мусульманъ и положили начало значенію ходжей въ Восточномъ Туркестанѣ.

Каждый изъ нихъ былъ окруженъ толпою послѣдователей и фанатическихъ суффи (коббовъ) дувана, дервишей и послушниковъ. Религіозныя ученія этихъ двухъ братьевъ, мало различаясь по своему существу, тѣмъ не менѣе, послужили къ образованію двухъ религіозныхъ сектъ: послѣдователи Имама-Баляна назвали себя *Ишкія*, послѣдователи ходжи Исаака-Вали—*Исакія*; въслѣдствіе первые назвали себя *акъ-таулинцами* (бѣлогорцами), а послѣдніе: *кара-таулинцами* (черногорцами). Это раздѣленіе существуетъ и до настоящаго времени, хотя и не имѣетъ прежняго значенія.

Вскорѣ предводители каждой изъ двухъ партій, не довольствуясь властью духовною, стали искать власти политической и этимъ не только раздѣлили всю страну на два непріявенныхъ лагеря, но еще изъ сво-

(1) Риттеръ, «Восточный Туркестанъ», стр. 164.

(2) Белью.

(3) Валихановъ, «Извѣс. Имп. Рус. Геогр. Общ.» 1861 г., т. III, стр. 34.

(4) Записки Мирзы-Шемси-Бухари, изд. Григорьевымъ 1861 г., стр. 34. Валихановъ, «Извѣс. Имп. Рус. Геогр. Общ.» 1861 г., кн. III, стр. 34.

и въ личныя цѣли предала ее сперва власти джунгаровъ, а потомъ китайцевъ.

Борьба и интрига ходжей за политическое значеніе начинается съ того времени, какъ главою партіи бѣжгорцевъ становится Аппакъ-Ходжа.

Громкая слава Аппака-Ходжи, какъ учителя и святаго, привлекала къ нему юношество не только съ востока, но и изъ Западнаго Туркестана; даже нѣкоторые владѣтельныя особы Мавер-аль-Нагры были его учениками. Значеніе Аппака, какъ религіознаго патрона, сохранилось въ Кашгаріи и по настоящее время, привлекая ежегодно множество богомольцевъ на его могилу, находящуюся въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города Кашгара.

Въ эпоху наибольшаго религіознаго значенія Аппака въ Кашгаріи, правителемъ этой страны былъ послѣдній изъ Чингизовичей ханъ-Измаиль, ревностный «черногорецъ». Онъ не могъ помириться со славою, окружавшею Аппака и вынудилъ его удалиться изъ страны. Оскорбленный Аппакъ-Ходжа не разбиралъ средствъ для мщенія. Онъ добрался до Тибета, представился далай-ламѣ и съумѣлъ снискать расположеніе и поддержку этого естественнаго врага магометанской религіи. Далѣе Аппакъ-Ходжа, ради своихъ личныхъ цѣлей, предалъ свою родину игу джунгаровъ, которые и захватили Кашгарію въ свои руки въ 1678 году и господствовали въ ней 78 лѣтъ, пока не были смѣнены китайцами, тоже призванными, ради достиженія личныхъ цѣлей, однимъ изъ бѣлгородскихъ Ходжей-Бурханеддиномъ (Припомнимъ, что джунгарами или калмыками называли себя монгольскія племена, населявшія мѣстности по рѣкамъ: Или, Таресу, Кунгесу и двумъ Юлдузамъ).

Пользуясь паденіемъ въ Китаѣ монгольской династіи Гань, джунгары, въ началѣ XVII столѣтія, составили союзъ, во главѣ котораго сталъ ханъ чорасскаго поплѣнія, Галданъ-Бокошту. Онъ присоединилъ къ своимъ владѣніямъ многочисленное родственное поколѣніе элѣтовъ и съ тѣхъ поръ джунгары нѣкоторое время стали называться *элѣтами*, а ихъ ханы — *оїратами*.

При правленіи хана Галдана-Бокошту, джунгарское царство занимало обширную страну, ограниченную съ сѣвера Сибирью, съ востока владѣніями монгольскаго хана, рода *калмасы*, съ запада со стенами киргизовъ до озера Балхаша, и, наконецъ, съ юга Восточнымъ Туркестаномъ (линією Буца, Карашаръ и Куна-Туруфанъ). Джунгары (калмыки) раздѣлялись въ ту эпоху на четыре рода: чоросовъ, тургутовъ, хошотовъ и дурбатовъ; это раздѣленіе сохранилось и до настоящаго времени. Каждый изъ родовъ управлялся своимъ ханомъ, подъ верховною властью хана чорасскаго.